

**ОЗАРИЧСКАЯ ТРАГЕДИЯ
В СВЕТЕ НОВЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ**

К 79-й годовщине освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков в центральной библиотеке имени А. И. Герцена прошла презентация сборника документов «Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область» [1]. Материалы разделены на две части. Первая в хронологической последовательности рассказывает о преступлениях оккупантов, вторая – о расследовании злодеяний на основании показаний свидетелей. Для объективности составители включили данные и документы двух воевавших сторон – немецкой и советской.

Многочисленные оригинальные архивные документальные материалы, сконцентрированные в сборнике, а также другие источники дают возможность показать всю настоящую суть установленного «нового порядка» на захваченной территории Гомельщины.

Рамки статьи не позволяют проанализировать общую картину итогов господства оккупантов, поэтому сконцентрируем внимание на подлинных материалах, являющихся документальной основой для разоблачения беспрецедентных бесчеловечности и жестокости злодеяний нацистов и их пособников концлагеря «Озаричи».

Олицетворением скорби, страдания, боли и слез в свое время назвал Я. Колас концентрационный лагерь «Озаричи». Впервые мир услышал это название 14 февраля 1946 года, когда на Нюрнбергском процессе по-

мощник главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирнов представил суду документы, свидетельствующие о злодеяниях фашистов на белорусской земле. Один из них гласил: «19 марта 1944 года наступающие части Красной Армии в районе местечка Озаричи Полесской области Белорусской ССР обнаружили на переднем крае обороны немецкой армии три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков» [1, с. 104]. Другие документы доказывали преднамеренное использование нацистами бактериологического оружия: стариков, женщин и детей умышленно заражали сыпным тифом.

История этого лагеря смерти – одно из самых зверских преступлений фашистских захватчиков, совершенных в годы войны на белорусских землях. Чтобы сдержать наступление Красной армии военное фашистское командование приняло решение создать на переднем крае обороны живой заслон из гражданского населения – лагеря, которые стали бы прикрытием при их отступлении и надолго затормозили бы наступление советских войск. По приказу командующего 9-й немецкой армией генерала Харпе в начале марта 1944 года вблизи населенных пунктов Озаричи, Дерть и Подосинники Домановичского района Полесской области были созданы 3 концлагеря, получившие впоследствии общее название «Озаричские лагеря» или «Лагерь смерти Озаричи».

Как следует из военной сводки 9-й немецкой армии об отводе войск от 8 марта 1944 г. высшее командование планировало провести при отступлении особую операцию, которой был запланирован вывод нетрудоспособного населения из прифронтовой зоны в специальную зону. При этом «население должно остаться на той же территории, особенно больные тифом, которые до этого времени были размещены по деревням...» [1, с. 57–58]. Следует отметить, что все детали этой преступной акции изложены в отчете командования 9-й немецкой армии высшему командованию группы армий «Центр» о депортации населения в лагерь от 28 марта 1944 г. Анализ этого документа показывает, что для депортации гражданского населения в специально отведенную зону были созданы лагеря временного пребывания и лагеря постоянного пребывания. В целях совершенной секретности проводимой операции для ее подготовки привлекался ограниченный круг людей, а окончательная цель операции держалась в строжайшем секрете. В документе предписывалось осуществлять захват населения на рассвете. По приказу штабов корпусов захваченные граждане доставлялись в лагерь пребывания с предусмотренных погрузочных станций. Так, только из Жлобина, Красного Берега и Телуши 12.03.1944 было отправлено 4 поезда, 13.03.1944 – соответственно 4 поезда, а 14.03.1944 – 1 поезд. В один поезд помещалось в среднем 2 600 человек [1, с. 59].

Согласно отчету «транспортировка людей из лагерей промежуточного пребывания началась 13.03.1944. Ввиду того, что было недостаточно места для транспортировки людей, с 14.03.1944 большая часть гражданского населения стала направляться пешком в специально возведенные лагеря времен-

ного пребывания. 16.03.1944 в середине дня был завершён перевод людей в 3 лагеря окончательного пребывания. По донесениям штабов корпусов в целом было перевезено 32 663 человека. По данным службы безопасности в лагеря окончательного пребывания поступило 46 003 человека» [Там же, с. 59–60].

Фашисты сгоняли всё мирное население в пересылочные лагеря под видом эвакуации населения из прифронтовых районов. В городе Жлобин немецкая комендатура объявила по радио следующее воззвание к населению «Граждане города Жлобин, германское командование направляет вас в глубокий тыл, так как красноармейцы вас будут обстреливать из артиллерии и минометов. Желая спасти вас от большевистских зверств, мы эвакуируем вас в глубокий тыл...» [Там же, с. 81]. Затем отбирали трудоспособных мужчин, женщин и детей старше 13-летнего возраста и отправляли на каторжные работы в Германию. Остальных нетрудоспособных взрослых и детей направляли в лагеря смерти у переднего края обороны.

За колючую проволоку были согнаны мирные жители Бобруйска, Мозыря, Жлобина, Рогачевского, Быховского, Паричского и других районов Полесской и Гомельской областей, большинства из близлежащих к Озаричам деревень и поселков, а также жителей из Смоленской, Орловской, Брянской областей, которых еще с 1943 г. фашисты гнали перед собой как живой щит.

Освобожденная из лагеря Л. Пякорская описывает долгий путь до лагеря: «12 марта 1944 г. под вечер нас, жителей г. Жлобина, заставили собраться в течение получаса на станции Жлобин-Южный. Здесь немцы отобрали молодых и повели их. Немцы загнали нас в теплушки и наглухо закрыли двери. Куда нас везут, мы не знали. Но предчувствовали нехорошее. Как потом оказалось, нас везли по рудобельской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью по колено в липкой грязи нас погнали в лагерь. С этого лагеря нас перегнали в другой. В дороге немцы били нас, оставших расстреливали. Вот идёт женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда мать и двое её детей оборачиваются, солдаты-звери по очереди стреляют в них. Мать поднимает истошный крик и этот крик обрывается выстрелом в упор» [Там же, с. 81, 104].

О жутких событиях тех дней свидетельствует Е. Маз: «12 марта 1944 года на рассвете нас, жителей города Жлобин, немцы согнали за линию железной дороги, к зданию школы. Здесь они отобрали всех трудоспособных, а оставшихся стариков, детей и женщин погрузили в эшелон по 60–70 человек в холодные, не отапливаемые вагоны. В исключительно тяжелых антисанитарных условиях, в холоде и грязи нас довели до станции Рабкор и погнали в лагерь, расположенный в 3 километрах от станции. От холода и голода много детей замерзло и умерло в вагонах, много погибло стариков, женщин и детей по дороге в лагерь» [1, с. 81].

Особых различий в обустройстве трех лагерей смерти не было. Каждый из них представлял собой расположенную в болотистой местности открытую площадку, обнесенную колючей проволокой. Никаких построек, даже лег-

кого типа, кроме установленных по периметру наблюдательных вышек не было. Подходы к ним были заминированы. Узники находились под открытым небом, размещались прямо на земле. Между тем, как следует из выступления Л. Н. Смирнова, «за время пребывания в этих лагерях в Беларуси были очень большие морозы» [1, с. 104]. В акте обследования комиссией представителей воинской части и Крюковичского сельсовета Домановичского района лагеря у д. Озаричи от 19 марта 1944 г. отмечается: «в ночь на 15 марта наступило резкое похолодание, и выпал глубокий снег. Многие, не имея сил согреться путем движений, остались неподвижными и замерзли. В особенности замерзли дети, оставшиеся без родителей и больные. Замерзли Валя Гарбарь полутора лет, Старовойтова Анна, жительница Хомичского сельсовета Домановаичского района, Гарбарь Анна с трехлетним мальчиком Брониславом... и другие» [Там же, с. 67].

Охрана лагеря запрещала даже днем разжигать костры, собирать хворост для подстилки. «На моих глазах, – вспоминает житель совхоза «Авангард» М. П. Буслов, – была убита в лагере немцами гражданка Крек из деревни Михайловская – мать троих детей, за то, что вышла на несколько шагов за колючую проволоку, чтобы собрать сучья для костра» [Там же, с. 81–82]. Постоянный холод и отсутствие еды стали одним из главных испытаний для заключенных. На территории лагерей не было отхожих мест. Все нечистоты при оттепели стекали в болотистые части лагерей, откуда узники вынуждены были черпать воду, чтобы промочить горло, размешать мучную похлебку для детей. Голод и холод убивал их.

О нечеловеческих условиях существования узников Озаричских лагерей свидетельствуют следующие документы: акт военно-медицинской комиссии представителей 354-й Калинковичской стрелковой дивизии и гражданского населения о преступлениях вермахта, совершенных в Озаричских лагерях от 18 марта 1944 г.; акт обследования комиссией воинской части 30 637 гражданского лагеря у поселка Дерьт от 18 марта 1944 г.; акт военно-медицинской комиссии о санитарном состоянии лагерей у деревни Озаричи и поселка Дерьт от 18 марта 1944 г.; акт обследования комиссии представителей воинской части и Крюковичского сельсовета Домановичского района лагеря у деревни Озаричи от 19 марта 1944 г. [Там же, с. 62–67]. Приведем только некоторые выводы, указанные в этих документах: «Люди, находившиеся [там], где нельзя вырыть землянки, лишённые всякого продовольствия, были обречены на постепенное вымирание. Лагерь находился под усиленной немецкой охраной, при малейшей попытке к бегству люди расстреливались или избивались до полусмерти. В зимних условиях, в пургу и в дождь, женщины, старики и дети находились под открытым небом. Гитлеровцы даже запретили разводить костры. В лагерях имелось много фактов эпидемических заболеваний и обморожений. Больным никакой помощи не оказывалось. Истощённые голодом, продрогшие от холода, промокшие в болотах, люди ежедневно умирали... В лагере № 1 ежедневно умирало до 60 человек, в лагере № 2 до 100 человек» [Там же, с. 63].

Более того, фашисты решили испытать в Озаричах свои последние разработки бактериологического оружия. Они пошли на невиданное в истории войн злодеяние: здоровых узников немецкие врачи заражали сыпным тифом. Для усиления эффекта немцы свозили больных тифом в лагеря из окрестных больниц и деревень. В условиях большого скопления больных людей сотни узников заболевали за очень короткий период. Цель этой преступной акции была предельно проста – вызвать эпидемию практически не изученной в то время болезни среди бойцов и командиров наступающих частей, уничтожить как можно больше мирных советских людей, оставить больных тифом на территориях, освобождаемых Красной армией. Впервые в годы Второй мировой войны жертв использовали в качестве биологического оружия.

Подтверждением тому является многочисленные показания советских граждан, которые были принудительно отправлены немецкими властями в концентрационные лагеря. Так, Г. С. Широков, житель города Жлобин, показал: «12 марта из Жлобинской больницы вывезли 200 человек, больных сыпным тифом. Все больные были посланы в лагерь» [Там же, с. 83].

А вот что сообщила жительница местечка Новогрудок З. П. Гаврильчик: «В течение 3 суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые заключённые в лагере заболели. В ночь с 15 по 16 марта умерло от сыпного тифа очень много заключённых» [Там же, с. 82].

Ярким свидетельством ужасов, которые пережили узники Озаричских лагерей, являются воспоминания Юлии Барабановой, которая на всю жизнь запомнила страшные дни, проведенные там вместе с четырехлетним сыном. «... немцы привезли сыпнотифозных 6 машин, которых было более 100 человек. Многие из них находились в бессознательном состоянии, оставались лежать на снегу, и утром следующего дня я видела, что человек 50–55 уже были мёртвыми, а остальные расплзлись по лагерю и умирали. Многие были раздеты и разуты... С этими сыпнотифозными были привезены 3 девочки в возрасте 3–5 лет и тоже раздетыми были выброшены на снег. Они часа через 4–5 умерли, вернее замерзли... Сыпнотифозными наводнили весь лагерь, они лежали всюду, и многие умирали. Немцы заставляли закапывать их. В ямы складывали по 5–10–13 трупов. За 3 дня только поблизости от того места, где я находилась, умерло 200–250 человек, а всего трупов я видела более 300. По всему лагерю за 3 дня моего пребывания в нём умерло не менее 500 человек» [Там же, с. 75–76].

Люди умирали целыми семьями и по одному. В первые дни пребывания в «месте смерти» рабочая группа под надзором охранников еще вывозила с территории лагеря трупы. Затем немцы под угрозой расстрела заставляли узников собирать тела умерших и бросать их в специально выкопанные траншеи. Позднее мерзлые тела умерших женщин, стариков и детей никто не убирал, их просто складывали в штабеля в промежутках, где размещались

трупы людей. Средняя продолжительность жизни людей в лагере составляла трое суток. Выжили в основном те, кто пробыл за колючей проволокой лишь несколько дней.

В ночь с 18 на 19 марта советские войска освободили узников. Остались в живых 33 296 человек: из них – 15 990 детей в возрасте до 13 лет, 12 659 женщины и 4 647 мужчин [1, с. 65]. По приказу командующего I Белорусским фронтом генерала армии К. К. Рокоссовского для спасения узников было развернуто 25 военно-полевых госпиталей. Тысячи человек были спасены от неминуемой гибели.

В материалах Международного военного трибунала (Нюрнбергского процесса) суд народов признал лагерь в районе Озаричи Полесской области специальными концентрационными лагерями на переднем крае обороны. В выступлении Л. Н. Смирнова, помощника Главного обвинителя от СССР прозвучало: «В этих лагерях не было крематориев и газовых камер, но по справедливости они должны быть отнесены к числу самых жестоких концентрационных лагерей, созданных фашизмом в осуществлении плана истребления народов» [Там же, с. 104].

ЛИТЕРАТУРА

1. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область : сб. архивных документов и материалов. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. – 576 с.